

Technology for preventing destructive attacks legal conflicts

V. N. Kartashov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article discusses the concepts and some problems of changing the subjective attitude to the pre-conflict situation, tactics of influencing the behavior of opponents, the role of strategy in preventing their activities, and the legal basis of the technology for preventing legal conflicts.

Keywords: technology; prevention; legal conflicts; objects; subjects; tactics; strategy; efficiency

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kartashov, Vladimir N. | E-mail: kartazov@uniyar.ac.ru
Doc. Sc. (Jurisprudence), Professor

Funding: RFBR, Project 18-011-01095.

Технология предупреждения деструктивных юридических конфликтов

В. Н. Карташов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 240.12

Научная статья

В статье рассматриваются понятия и некоторые проблемы изменения субъективного отношения к предконфликтной ситуации, тактики воздействия на поведение оппонентов, роль стратегии в профилактике их деятельности, правовые основы технологии предупреждения юридических конфликтов.

Ключевые слова: технология; профилактика; юридические конфликты; объекты; субъекты; тактика; стратегия; эффективность

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карташов, Владимир Николаевич | E-mail: labarum-ar@yandex.ru
Доктор юридических наук, профессор

Финансирование: РФФИ, проект № 18-011-01095.

В отечественных и зарубежных гуманитарных и юридических науках существуют различные подходы к предупреждению и разрешению социальных и юридических конфликтов. Наиболее предпочтительным, как показывает анализ теоретических и эмпирических источников, является исследование указанных проблем в рамках соответствующих технологий.

В отечественной литературе существуют некоторые особенности в определениях технологий предупреждения деструктивных социальных и юридических конфликтов. Так, А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов формулируют следующую дефиницию: «Технология предупреждения конфликтов есть совокупность знаний о способах, средствах, приёмах воздействия на предконфликтную ситуацию, а также последовательность действий оппонентов

и третьих лиц, в результате которых разрешаются возникшие противоречия» [1, с. 408]. Не вдаваясь в критический анализ данной дефиниции, отметим, что в гуманитарных науках это, пожалуй, первая попытка исследовать данную проблему в технологическом ракурсе.

Более точное определение понятия «технология предупреждения юридического конфликта» даёт представительница ярославской юридической школы теоретиков права С. В. Судакова. Она пишет: «Это научно-обоснованная система средств (техника), способов и методов (тактика), принципов, планов и прогнозов (стратегия) в практической деятельности компетентных субъектов и участников, направленная на устранение причин потенциальных юридических конфликтов и иных явлений, их порождающих» [2, с. 8].

Кратко рассмотрим отдельные элементы логической структуры технологии предупреждения юридических конфликтов (далее – ЮК).

В первую очередь очень важно установить *объект (предмет)* предупреждения ЮК. Т. В. Худойкина полагает, что объектом конфликтогенного юридического поведения является «совокупность общественных отношений, под которыми стоит понимать определённые связи между людьми (субъектами отношений), складывающиеся в процессе их совместной деятельности по поводу предупреждения конфликтов путём разработки и осуществления мероприятий экономического, социального, политического, организационно-управленческого характера, направленных на устранение причин и условий конфликтности» [3, с. 270].

К. П. Ермакова и М. В. Залоило считают, что объектами предупреждения являются противоречия, вызывающие определённые проблемные ситуации, которые могут породить юридические конфликты. По их мнению, «противоречие, выражаемое в проблеме, суть причина возможного конфликта» [4, с. 148].

Отечественные и зарубежные психологи пишут, что в профилактике любых конфликтов существенную роль играет человеческий фактор. По их мнению, предупредить конкретный конфликт можно, во-первых, изменяя своё субъективное отношение и поведение в предконфликтной ситуации; во-вторых, используя соответствующие способы и методы воздействия на контрсубъектов; в-третьих, применяя конструктивную, щадящую критику деятельности оппонентов в проблемной ситуации [1, с. 408–424; 109, с. 206–351, 363–375].

Изменение **своего субъективного отношения и поведения** в предконфликтной ситуации выражается в следующем: а) умении установить, что ситуация стала предконфликтной и «вернуться» из этой ситуации к нормальному взаимодействию; б) стремлении правильно понять позицию оппонента; в) терпимости к мнению контрсубъектов; г) снижении своей агрессивности в деятельности; д) умении оценивать своё актуальное психическое состояние, управлять им, вытеснять негативные установки; е) готовности к неконфликтному решению возникающих проблем

путём сотрудничества и компромисса; ж) необходимости проявлять искреннюю заинтересованность в партнёре по общению, стремлении понять его; з) необходимости просчитывать не только позитивные, но и негативные варианты развития событий и быть готовым к ним; и) стремлении вырабатывать в себе конфликтостойчивость, т. е. способность сохранять конструктивные формы взаимодействия с людьми, вопреки влиянию конфликтогенных факторов.

К основным **тактическим приёмам, способам и методам воздействия на поведение оппонента** нужно отнести следующие: а) его умение оценивать психическое состояние (этому способствуют знания законов невербальной передачи информации путём мимики, жестов, позы, движений и т. д.); б) избегать обсуждения острых проблем, если существует вероятность в агрессивной реакции с его стороны; в) учитывать разнообразные способности, умения, навыки и пр. контрсубъектов к различным видам деятельности; г) не стремиться оперативно и радикально переубедить оппонента; д) стараться своевременно получить правдивую информацию об ущемлении ваших прав, свобод и иных элементов статуса; е) заблаговременно информировать ваших оппонентов о принимаемых решениях, затрагивающих их интересы; ж) не перебивать контрсубъекта в процессе обсуждения острых вопросов, дать ему возможность выговориться, не одергивая его; з) следует занимать достаточно твёрдую позицию, защищая свои интересы, и мягко, но упорно доводить её до оппонента; и) не расширять сферу противодействия с оппонентом, не увеличивать число обсуждаемых проблем, не критиковать личные качества партнёра по общению; к) установить не официальный, а неформальный контакт с оппонентом, не пытаться достаточно жёстко разоблачать его некомпетентность и неграмотно принятые решения.

Многие авторы отмечают, что к конфликтам нередко приводят **критические высказывания руководителя по отношению к членам трудового коллектива, замечания коллег по работе, членов семьи и иных социальных групп и общностей**. Психологи отмечают, чтобы критика была неконфликтной и конструктивной, нужно знать структуру,

содержание, формы, виды, приёмы и способы такой критики, уметь самому воспринимать критические замечания в свой адрес. Считается, что основными видами психокоррекции конфликтного поведения являются: «социально-психологический тренинг; индивидуально-психологическое консультирование; аутогенная тренировка; посредническая деятельность психолога (социального работника); самоанализ конфликтного поведения» [1, с. 17–424].

Стратегия предупреждения конфликтов заключается прежде всего в их прогнозировании, т. е. в обоснованном предположении об их возникновении и развитии. Нужно таким образом организовать жизнедеятельность людей, которая исключала бы или сводила к минимуму вероятность возникновения конфликтов между индивидами, их социальными группами и коллективами. В этом плане необходимо создание социально-психологических предпосылок и условий, препятствующих появлению предконфликтной ситуации, а также устранению личностных и иных (материальных, технических, организационных, финансовых и пр.) причин социальных и юридических конфликтов [1, с. 398–407].

Субъектами предупреждения (профилактики) конфликтной юридической деятельности (далее – КЮД) являются: а) сами оппоненты и «группы их поддержки»; б) федеральные представительные органы; в) федеральные органы исполнительной власти; г) органы российской прокуратуры; д) все подразделения ФСБ России; е) следственные органы Следственного комитета РФ; ж) органы государственной власти субъектов Федерации; з) органы местного самоуправления; и) негосударственные организации и учреждения, в том числе общественные объединения; к) российские граждане, иностранцы (граждане и подданные иных государств), лица без гражданства, мигранты и другие.

Правовые основы предупреждения КЮД составляют положения Конституции РФ, международные договоры и иные акты России, федеральные конституционные законы и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые

акты субъектов Федерации, муниципальные правовые акты, правовые акты общественных организаций и других негосударственных органов. Особое внимание хотелось бы обратить на два нормативных правовых акта: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [5] и Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.), статьи 22 и 66 Федерального закона от 27.06.2018 № 170-ФЗ (с изм. и доп.) «Об образовании в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РСФСР и Российской Федерации» [6]. Отдельные нормативно-правовые предписания, закреплённые в указанных актах, имеют существенное значение не только для профилактики правонарушений, но и для предупреждения КЮД.

Например, основные задачи профилактики правонарушений (ст. 6 ФЗ №182) с определённой корректировкой можно использовать и в превенции КЮД. Предупреждение юридических конфликтов осуществляется по таким основным направлениям:

- юридическая защита людей, их коллективов, организаций от контрсубъектов КЮД;
- профилактика правонарушений (ЮК перерастают порой в преступную и иную правонарушительную деятельность);
- охрана законности, общественного порядка, в том числе при проведении спортивных, зрелищных и других массовых мероприятий;
- контроль за деятельностью мигрантов во всех регионах России;
- предупреждение КЮД и других антиобщественных действий несовершеннолетних;
- противодействие национальной нетерпимости, перерастающей довольно часто в КЮД;
- минимизация проявлений ЮК и их последствий в случаях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- повышение уровня юридической грамотности, правосознания и правовой культуры граждан и должностных лиц.

Полномочия всех государственных и негосударственных органов в сфере профилактики КЮД определяются соответствующими нормативными правовыми актами (например, федеральными законами «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете РФ», «О федеральной службе безопасности», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и другими федеральными законами и нормативными правовыми актами в пределах своей компетенции).

К мерам профилактического воздействия на *участников КЮД* можно отнести следующие:

- правовое просвещение, правовое информирование;
- профилактическая беседа;
- объявление официального предостережения о недопустимости конфликтогенного либо иного антиобщественного поведения (например, в соответствии со ст. 13.1. ФЗ от 03.04.1995 №40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» [в ред. от 07.03.2018] указанные органы могут выносить официальные представления об устранении причин и условий, способствующих реализации угроз безопасности РФ и предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения ЮК, преступлений и иных правонарушений по конкретным вопросам, которые отнесены законодательством России к компетенции федеральной службы безопасности);
- помощь людям, их коллективам и организациям, пострадавшим от КЮД.

К эффективным мерам по предупреждению ЮК и устранению их причин, по мнению современных учёных-юристов, являются также следующие:

1. Повышение научного характера федерального, регионального, локального и корпоративного правотворчества [4, с. 137 и след.];

2. Предотвращению ЮК служит правовое регулирование и прогнозирование эффективности проектируемого нормативного правового акта. Здесь также не обойтись без серьёзных научных исследований, поскольку нужно иметь «систематизированные данные о различных видах конфликтов.

Данные включают полное описание модели конфликтной ситуации: предметная область или сущность конфликта, структурные компоненты конфликта, функции, пространственные и временные границы, стадии развития и степени интенсивности противоречия. После составления описательных моделей теории и практики конфликтологии подготавливают объяснительные модели конфликтов» [4, с. 137, 150];

3. Превенция КЮД достигается за счёт высокого качества законов и иных нормативных правовых актов, их внутренней согласованности и сбалансированности в системе права. Современная тенденция развития российской правовой системы, в том числе законодательства, характеризуется огромным массивом нормативных правовых актов разного уровня, нарастанием темпов, вносимых в него изменений, нестабильностью и существенной энтропией в правовом пространстве.

О наличии в Российской Федерации юридических и иных социальных дисбалансов образно пишет Е. Г. Слущкий: «Наиболее острыми для России проблемами («общества риска»), по мнению западных аналитиков, являются дисбалансы, сформировавшие как в советское время, так и в результате перестройки (1985 г.) и последующего (с 1992 г.) реформирования общество методом проб и ошибок. Первый дисбаланс вытекает из особенностей самого реформирования Евразийской державы, где проживает население с постсоветским менталитетом, строится американский капитализм, действует французская конституция, немецкая налоговая система и элементы социальной защиты, используемой в Швеции и Канаде. Именно этот дисбаланс делает российский социум крайне сложным и мозаичным, со всеми вытекающими отсюда минусами, которые определяют экономическое, политическое и социокультурное поведение населения, а значит, и его психологическую готовность к инновациям и нововведениям» [7, с. 25]. Противоречие между огромным природно-ресурсным, а также территориальным потенциалом и относительно низким количественным и качественным выражением человеческих ресурсов не позволяет эффективно реализовать богатейшие стартовые возможности нашей страны [8, с. 9]. Всё это сказывается на конфликто-

генности российского общества, на механизмы предупреждения юридических и иных социальных конфликтов;

4. Эффективности технологии предупреждения КЮД, безусловно, «мешает» нестабильная правосистематизирующая практика (учёт нормативных правовых актов, их инкорпорация, консолидация и кодификация). Хаос в этой разновидности юридической практики ведёт к дальнейшей дестабилизации гражданского общества, его правовой системы, способствует возникновению и развитию юридических и социальных конфликтов, снижает эффективность технологий предупреждения деструктивных противоречий в обществе;

5. Профилактике КЮД могли бы способствовать более тесные связи между правотворческой и правоприменительной практикой и реализацией Указа Президента РФ от 20.05.2011 № 653 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [9].

Самостоятельного исследования требует проблема, связанная с эффективной реализацией предупреждения международных юридических и иных конфликтов. Многочисленные публикации по отдельным аспектам данной проблемы требуют систематизации и обобщения, дальнейшего научного поиска и разработки соответствующих научных и методических рекомендаций.

В заключение следует отметить, что постоянно повторяющиеся мировые кризисы, затрагивающие все сферы жизнедеятельности человечества во всех странах, требуют консолидации усилий учёных и практиков различных специальностей, направленных на минимизацию конфликтогенных факторов (форм, уровней, носителей и пр.) и повышение эффективности деятельности по предупреждению юридических и иных конфликтов.

Ссылки

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. М., 1999. 551 с.
2. Судакова С. В. Технология предупреждения юридических конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2004. 28 с.
3. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения конфликта. Саранск, 2001. 365 с.
4. Юридический конфликт: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2017. 312 с.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (с изм. и доп.) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2019).
6. Федеральный закон от 27.06.2018 № 170-ФЗ (с изм. и доп.) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статьи 22 и 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РСФСР и Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2019).
7. Слуцкий Е. Г. Наука и проблема молодёжи. Регион Россия: проблемы дисбалансов в «обществе риска» и ювиальная политика // Вопросы ювиальной юстиции. 2007. № 1. С. 23–29.
8. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): монография. Саратов, 2015. 472 с.
9. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 653 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2011. № 21, с. 2930.